

Тайны письма из "французской" Москвы

Наверное, нет ничего на свете притягательнее тайны. Тайны, как и люди их создающие и хранящие их, бывают разными. Но те тайны, что сейчас лежат передо мною в виде восьми листов, исписанных чернилами, дорогой читатель, настолько обаятельны и значимы, что я хочу ими поделиться именно с тобой.

Подумай только, как переплетены судьбы огромной страны и одного маленького провинциального городка! Ты только представь: все осколки - свидетельства эпохи вдруг начали собираться, чтобы предстать единой исторической картиной. А именно такой является картина пребывания французов в Москве, запечатлённая непосредственным свидетелем происходящего. Затем воспоминания его были добросовестно записаны тонким витиеватым почерком.

Итак, читатель, передо мной письмо купца Якова Чиликина помещику Белоярского уезда Г.П. Воинфатьеву, хранящееся в фондах нашего музея и рассказывающее о пребывании французских захватчиков в Первопрестольной. К сожалению, это не оригинал, а сделанная ближе к 1845 году путём переписки копия.

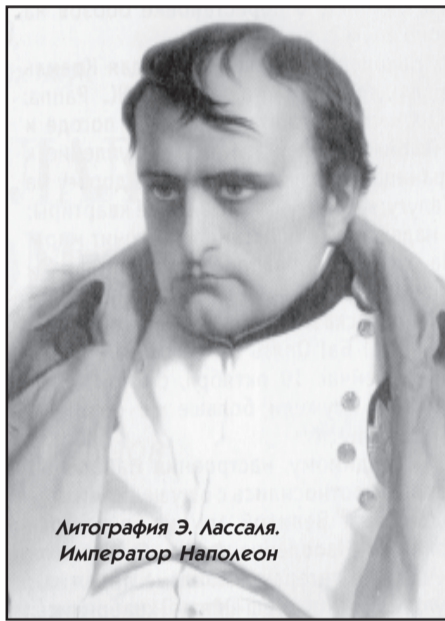
Увы, нам пока не совсем известно, каким образом данный источник попал в Енисейск, и как сложилась дальнейшая судьба автора. Письмо это уже имеется в списках источников по изучению Отечественной войны 1812 года.

Ты вскоре согласишься, читатель, что именно эти тайны, пока не разгаданные нами, и придают письму очаровательную притягательность. Мы также пока не располагаем сведениями, в скольких рукописях разошелся данный источник, но то, что одна из этих копий оказалась в Енисейске, - большая удача.

Из поздней вставки, которая является своего рода вступлением к документу, удалось установить, что он хранился в архивах Городового Магистрата города Белозёрска. Откуда в оригинале попал к частным лицам "знакомым с современной литературой и охотно интересующимся древностями" в 1845 году. Интересна пояснительная строка над основным текстом письма: "Исправлена только орфография, а слог остался тот же". Поэтому и мы постарались сохранить "тот слог" в последующем тексте, как связующую нить эпохи.

Итак как сама история сквозит из этих строк, я предлагаю тебе вместе со

мною и героем письма оказаться в занятой противником столице, пережить всё снова, перебираясь через её брошенные улицы вместе с не-

Литография Э. Лассала. Император Наполеон

многими оставшимися, стать серой тенью, просачиваясь между часовыми и пылающими домами...

Начало письма нас уводит в август 1812 года. Стоит пора отступления русской армии, но знаменитое Бородино ещё впереди. (Даты здесь и далее в тексте даны по старому стилю. Прим. авт.). Первые строки уже наполнены теми впечатлениями, которые были пережиты автором.

Милостивый Государь, Григорий Петрович!

Я думаю, что Вы почитаете меня уже в числе мёртвых; я и сам не понимаю, как остался жив, бывший у тысячи смертей. Но видно ещё не назначено судьбой, чтоб я был лишён жизни от руки скверных французов

Генерал А. Дельзон в бою за Малоярославец.

и Бог, защищая праведных, спас меня. Я Вам пишу подробно о себе с того самого времени, как выехал от Макаро-

ва (?), ибо я вам писал оттуда, а далее по окончании Макарьевской ярмарки. 11 августа я выехал на почтовых тройках с Н.Г. Двойнишиным, и 17 числа приехал во Владимир, где расспрашивал служилых о военных действиях и видел обозы жителей с господами, коих ежедневно приезжало из Москвы по тысячи. /.../.

Обрати внимание, читатель, идёт война, но ярмарки, являющиеся на тот момент значимым явлением внутренней торговли, продолжают проводиться! Но герой наш как бы и не обращает на это внимание, его волнуют иные картины, а именно "обозы жителей с господами". Конечно, нужно с критикой отнестись к приведённой цифре прибывающих,

но если принять во внимание состояние автора, вызванное увиденным, то становится понятным желание показать масштаб начинающегося исхода жителей из Москвы. Чиликин запечатлел состояние народа следующим образом:

/.../ Встревожанный народ, который не знал, на что решиться, ходил толпами, толкая, и сам не знал, что правильно, а что нет, но каждый судил по своему. Подойдите к одной толпе и услышите, что у другой - другое, у третьей - третье. И так, что толпа, но разные суждения, но всё об одном. /.../.

А вот перед нами совсем другая картина. Яков Чиликин стал свидетелем на-

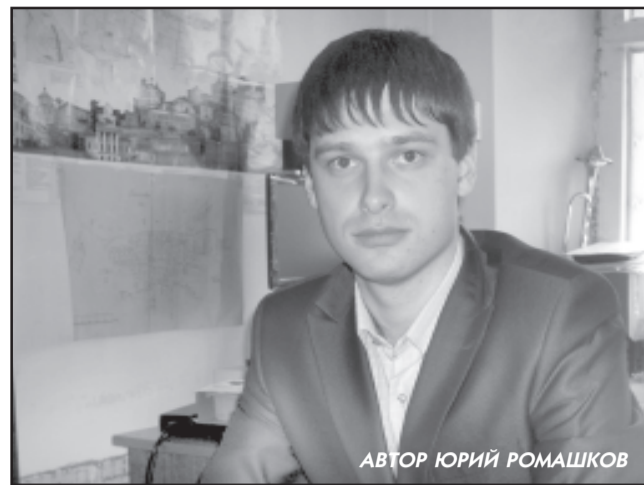
ратников с десяти одного. Какая печальная и жалостливая картина! С утренней зарёю начинается концерт таккой, что всякого трогает до слёз. Партиями гонят их (рекрутов. Прим. авт.) одна за одну к приёму. Некоторые препровождаются отцами, матерями, жёнами и родственниками. Певчие же продолжали концерты на протяжении всего нашего пребывания. Всё это вскружило нам головы. Наконец, привыкши уже к таким сценам, нам всё казалось обыкновенным, и я стал взывать к М.Г. к выезду из Владимира в Москву или до каких мест доедем /.../.

Итак, судя по строкам письма, наш герой и мы вместе с ним, отправляемся в столицу. Нам на встречу уже тянутся обозы беженцев, раненых, а вместе с нами к передовой движутся вновь сформированные воинские части. Практически все попадающиеся деревушки небывало заполнены людьми и кажется, всем не хватает места под этим большим августовским небом. Но вот, мы в Москве.

/.../ Приехали туда 26 - го числа августа. Я пристал квартирую в Ипатьевском переулке к М.А. Колесову; попив чаю, решил отправиться к Кожевникову Петру Ивановичу (эта встреча, судя по всему, и была целью поездки в Москву нашего героя. Прим. авт.). Прихожу. Звоню. Выходит мальчик, которому говорю, чтоб доложил обо мне. Он уходит и через минуту возвращается и говорит, что дочь П.И. чрезвычайно не здорова, он при том же сам был не здоров. Я принуждён был идти обратно и таким образом, навещать его

каждый день, но с одиноким успехом /.../.

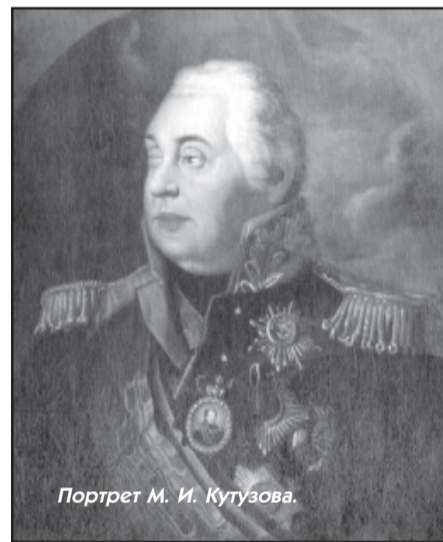
Автору данного письма так и не удалось повидать Петра Ивановича. Кроме

АВТОР ЮРИЙ РОМАШКОВ

того, он оказался в опасной ситуации. Знакомые его уже покинули город.

/.../ П.И. вместе со всем семейством 30 августа выехал из Москвы, и я был вынужден остаться, не увидевшись с ним. Наконец, и сам решил выехать во Владимир - М.А. Колесов выехал 1-го сентября, а я остался с тем решением, чтоб изготавиться к выезду 3-го. /.../.

Портрет М. И. Кутузова.

Таким образом, мой читатель, наш герой задерживается в пустеющем городе. Он не отсиживается дома, а совершает прогулки по Москве, отмечая исторические моменты в письме: */.../ И так я в субботу, воскресенье и понедельник ходил по Москве и рядами. Москва имела вид воинственный, нежели в спокойное время. Везде на улицах только и видно, что солдаты. И в эти дни всё шла и шла наша армия через город целыми дивизиями, особенно в понедельник 2-го сентября /.../.*

Бородинская битва отгремела и русская армия, дабы сохранить себя для последующей борьбы и прикрыть наиболее стратегически важные направления, оставляла столицу. Именно этому и стал свидетелем автор письма. Москва пустела. Вместе с армией уходила и значительная часть жителей. Всё это давало пищу для размышления Якову Чиликину:

/.../ Я думал, что и мне оставаться здесь не зачем и непременно поспушить по утру на другой день /.../.

Яков продолжает совершать прогулки и мы, мой читатель, следуем за

ним. Начало сентября. Что может быть краше готовящейся к увяданию природы? По мощёным мостовым кружится пыль и в оставленных хозяевами домах прячутся дневные тени заглянувших в окно лучей. Чиликин замечает о своих прогулках:

/.../ Я по утру вышел, шёл по набережной, проходил на Смоленский рынок, откуда шла наша армия. Посидев и посмотрев, как наши солдатики и ратники шли, лавки и кабаки лаская (так в письме. Прим. авт.), пошёл в Кремль. Прохожу мимо коменданта к старому Арсеналу, вижу множество народа около него. Спрашиваю причину. Мне говорят, что дозволено

всякому кому угодно брать орудия, а за припасом приходит на другой день. С прочими и я взял два ружья и две сабли, но для чего? Проходя по набережной, остановился у Московского моста, чтоб посмотреть на конницу, которую офицеры стали поторавливать к скорому маршу. Я подбежал к одному из офицеров с вопросом: Куда они направляются и далеко ли неприятель? Он сказал, что неприятель за 6 вёрст, а мы идём ему на встречу, и уверял, что французу никогда не быть в Москве. Это меня настолько обескуражило, что я простоял тут до 3 часов по полудню /.../.

В этот день для Якова началась цепь испытаний, о которых он и не подозревал. Представь, читатель, это общее возбуждение оставшегося в городе народа. Его растерянность с одной стороны, мужество и воинственность - с другой. Вокруг здания Арсенала шумела толпа, и наш Чиликин вновь оказался там. Едва он вошёл в помещение, как произошли следующие события:

Окончание следует
По материалам Енисейского Краеведческого музея
Научный сотрудник ЕКМ
РОМАШКОВ Ю.В.